

Т. И. Мильт

КНИГОИЗДАТЕЛЬ ИГНАТИЙ ЛУКЬЯНОВИЧ ТУЗОВ

Если вы располагаете временем, то проходя по Невскому, сверните на улицу Марата. В пяти минутах ходьбы от главного проспекта, с правой стороны, вы увидите эффектный фасад четырехэтажного дома № 17, возведенного в девяностые годы XIX столетия. Остановитесь на несколько минут напротив парадного входа. Над аркой дубовых резных дверей – небольшой картуш с вензелем «И. Т.». Еще два таких же картуша с буквами венчают боковые эркеры на уровне четвертого этажа, чтобы идущие с противоположной стороны улицы могли видеть инициалы хозяина. Так увековечил свое имя купец Игнатий Тузов.

Он заказал строительство собственного доходного дома академику архитектуры Александру Васильевичу Иванову. Этот мастер умел придавать зданиям нарядность, что отвечало вкусам заказчиков конца XIX века. При взгляде на дом без особого труда можно догадаться, что его владелец потратил целое состояние на капитальное дорогостоящее строительство. Следовательно, Тузов хотел показать своим современникам, какого высокого жизненного успеха он достиг.

Кто же этот преуспевающий незнакомец?

Документальные находки привели к открытию, что Игнатий Лукьянович Тузов был одной из ярких фигур книжного рынка, и его жизнь тесными узами связана с нашим городом. Здесь он прожил более пятидесяти лет, с шестидесятых годов XIX столетия по июль 1916 года. Книгоиздатель и книготорговец, в свое время он по известности стоял в одном ряду с Сувориным, Сытиным, Павленковым – крупнейшими издателями того времени. А книговед Н. А. Рубакин называл его книжным фабрикантом.

Почему же имя Тузова предано забвению?

Ответ простой – большей частью Игнатий Лукьянович специализировался на издании церковной литературы. После известных событий 1917 года атеистическая волна смыла все памятное о религиозно-нравственном воспитании. Уничтожались храмы, иконы, книги. Неудивительно, что фамилия издателя Тузова нигде не упоминалась. Его книги чудом сохранились в библиотеках Духовных академий и в семинариях. Поэтому сегодня его деятельность знакома только узкому кругу духовенства.

Как же пришел он к своей вершине, с чего все начиналось?

Игнатий Тузов родился в 1851 году в Калужской губернии в крестьянской семье. Приезду мальчика в Петербург предшествовало появление в городе в конце пятидесятих годов его отца, отставного солдата Лукьяна Тузова. Земляк Филипп Дорофеев приютил Лукьяна в своей каморке в знаменитых Вяземских трущобах, где в квартире из двух комнат одновременно проживало около двадцати человек. Дорофеев и Тузов принялись за выгодный и тогда еще дозволенный промысел – лотерею. Они ходили с фортуною и косточками по трактирам и казармам, разыгрывая платки, картины и прочие безделушки. Интересен тот факт, что у обоих отцов-неудачников сыновья добились в жизни огромных успехов. Сын Дорофеева

стал купцом, имевшим конвертную фабрику и бумажные магазины; сын Тузова – известным издателем и книгопродавцем.

Сведения о детстве Игнатия Тузова крайне скудны. Известно, что образование он получил домашнее и «еще мальчиком поступил на службу в одну из книжных фирм»¹. Первые документальные сведения о Тузове относятся к 1873 году, когда он в возрасте 22-х лет получил купеческое свидетельство по второй гильдии. С этого времени и начался уверенный подъем предпринимателя по лестнице процветания.

За 23 года безупречной торговли он сменил три магазина и все – на Большой Садовой улице. Первую лавку Тузов снял в 1874 году в Пажеском корпусе напротив Гостиного двора. Дела шли так успешно, что, спустя пять лет, он переменял помещение на более обширное, переехав на Большую Садовую, 16. Этот крупный магазин ранее принадлежал известной всему русскому православному обществу фирме Кораблева и Сирякова, занимавшейся торговлей и изданием книг духовно-нравственного содержания. Н. П. Кораблев умер в 1877 году, а М. Н. Сиряков не прожил и года после потери товарища. Тузов не только снял их книжное помещение, но и стал преемником их дела «с преимущественной целью всесторонне развивать и довести до возможной безукоризненности торговлю духовными изданиями», как он сам писал в каталоге магазина².

Ориентация на книги религиозного содержания предполагала верное, надежное и прибыльное дело. С середины XIX века, когда усилился надзор над книгой, вырос процент запрещенных изданий. На фоне этой неблагоприятной картины духовно-нравственная литература выглядела как редкое исключение, не встречая, по словам Н. А. Рубакина, «никаких препон и преград и лишь поддержку». Огромный тираж книг этого направления был обусловлен их официальным допущением и распространением в церковно-приходских и других школах, а также в библиотеках, которые стали усиленно заводиться при городских и сельских церквях. Предприимчивый Тузов, чувствуя ситуацию, шел в ногу со временем и в своих каталогах доводил до сведения покупателей, что его книжный магазин «принимает на себя устройство благочиннических библиотек».

Не лишне учесть, что экономическая обстановка того времени благоприятствовала книжной деятельности более всего в Петербурге. Здесь, в основном, было сосредоточено и неудержимо развивалось типографское дело. Так например, из 33 875 201 экземпляра книг, напечатанных в России в 1893 году, 24 265 787 экземпляров были выпущены в Петербурге³. Весь этот поток книжного товара оседал на прилавках столицы. Здешние книготорговцы обслуживали провинциальные города всей России, наращивая свой купеческий капитал.

Магазин Тузова также ежедневно сдавал в почтамт посылки с книгами для своих иногородних покупателей. Основные правила, которыми он руководствовался: «Быстрота и точность в высылке книг», «Сосредоточить возможно полный, постоянно подновляемый подбор сочинений».

Игнатий Лукьянович подметил, что в столице «торговля духовными сочинениями не выделена в особое специальное занятие», к тому же «требования гг. иногородних на высылку им духовных сочинений не всегда исполняются как бы следовало». Но это положение дел не огорчило Тузова, а придало ему вдохновения взяться самому за решение проблемы: «Если бы каких-нибудь из книг, издаваемых

¹ См.: Вечернее время. 1916. № 1546. (Некролог).

² Каталог книжного магазина И. Л. Тузова на 1882 год. Пб., 1882.

³ См.: Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. Л., 1927. С. 241.

в провинции, в моем магазине не нашлось, то я обязуюсь таковые книги выписывать от их издателей...; за петербургские же издания я могу поручиться, что все они большею частью у меня имеются». Он молод, полон энергии, ему интересно.

Тузов неустанно наращивал свой ассортимент: в каталоге изданий его фирмы за 1881 год насчитывалось 3 500 библиографических записей, в 1897 году – около 11 000, в 1913 году – более 16 500 названий книг. Замечательная грань его деятельности заключалась в том, что добрую половину своего товара Игнатий Лукьянович издавал собственными силами. Свою первую книгу он выпустил в 1874 году. Никогда не имея собственной типографии, он договаривался на выгодных условиях с другими печатными заведениями, например, сотрудничал с типографией М. М. Стасюлевича (В. О. 2-я линия, 7), с типографией Дома призрения бедных (Лиговский пр., 16), с типографиями М. И. Акинфиева и И. В. Леонтьева (Бассейная ул., 14; Басков пер., 4).

Книги религиозного содержания запрещалось печатать частным издательствам. Они выпускались только в двух типографиях Святого Синода. Одна из них – в Петербурге, ее постоянным заказчиком был Игнатий Тузов.

Книги, которые издавал Тузов – это творения отцов Православной церкви и переводы иностранных изданий. В его каталоге за 1880 год читаем: «Еще не излишним считаю сказать, что магазин мой приобретает разного рода рукописи в собственность для издания оных по обоюдному с гг. авторами и переводчиками соглашению». Так в 1880 году был напечатан труд Фомы Кемпийского «О подражании Христу» по вновь открытой подлинной рукописи, в переводе с латинского обер-прокурора Святого Синода К. П. Победоносцева.

С 1880-х годов фамилия Тузова и положительные отклики на его издания все чаще стали появляться в объявлениях о книжных новинках в периодической печати. Особый успех имели сочинения известного английского богослова Ф. В. Фаррара – «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды св. Апостола Павла» и «Первые дни христианства». Каждая книга вмещала около тысячи страниц со множеством иллюстраций и приложением раскрашенных карт Палестины и путешествий св. Апостола Павла. Издания вышли в роскошном коленкоровом переплете с золотым обрезом, на прекрасной бумаге. «Все это делает честь почтенному издателю, видимо, не жалевшему никаких трудов и издержек, чтобы в достойном виде представить русской публике наиболее выдающиеся произведения английской богословской литературы», – отмечал журнал «Русский паломник» (1888. № 21). Цена каждого такого тома доходила до восьми рублей. Но эту же книгу Тузов издавал и в более скромном переплете, цена такого общедоступного издания составляла 2 рубля 50 копеек.

Игнатий Лукьянович умел угодить вкусам изысканной публики: старался подобрать шикарный переплет, оформить книгу золотым обрезом, золотым тиснением. Но если мы откроем любой из каталогов магазина Тузова, то убедимся, что дорогостоящих книг (от шести до двенадцати рублей) будет одна-две на сотню дешевых. В перечне «книжек для народа и школ» десятки изданий от двух до пяти копеек. В печати отмечали: «Издавая солидные труды, г. Тузов не избегает небольших сочинений, которые у него льются, как из рога изобилия»⁴.

Об издательской деятельности нашего героя есть еще одно свидетельство: «Игнатий Лукьянович общался с высшим духовенством и писателями. В свое время к нему нередко заходил в магазин Лесков, отдавший Тузову трижды на издание

⁴ Г-вз. Новые издания И. Л. Тузова // Русский паломник. 1894. № 7. С. 133.

свои знаменитые “Мелочи архиерейской жизни” и сборник “Русская рознь”. Игнатий Лукьянович хранил о большом писателе интересные воспоминания⁵. Это тесное общение подтверждает одна интересная выдержка из письма литератора того времени В. П. Бурнашева, который, поссорившись с Н. С. Лесковым, пишет приятелю в 1884 году: «за сим прекратил бывать в магазине Тузова, где всего скорее рискую встретить эту личность...»⁶. Имя издателя с 1879 года встречается в письмах Лескова. Так в одном из писем он рекомендует знакомому профессору Киевской духовной академии Ф. А. Терновскому продать его книги на выгодных условиях через магазин Тузова и характеризует книгопродавца: «он мой постоянный издатель и покупатель, достойный человек и аккуратный плательщик»⁷.

Те, кто близко знал Игнатия Лукьяновича, утверждали, что его архив мог бы представить большой интерес для собирателей литературной и церковной переписки. О судьбе этого архива нет никаких сведений. В Рукописном отделе Пушкинского Дома удалось обнаружить лишь одно письмо, датированное 1877 годом и адресованное Тузовым в г. Тамбов, М. Ф. Депенуле, известному биографу поэтов Никитина и Кольцова: «Милостивейший государь, Михаил Федорович! Прочитав публикацию в газете “Новое время” о продаже Соч. Никитина, имею честь покорнейше Вас просить, сообщить мне подробно все условия продажи Соч. Никитина и его биографии Вами написанной...»⁸. Энергичный молодой издатель вел активную деловую переписку по всей России, интересовался новостями в литературном мире и, вероятно, старался опередить других и выпустить первым какую-либо новинку.

Год от года наращивал он размах своей деятельности, развернув целый «издательский конвейер». Помещение магазина на Садовой, 16 оказалось уже недостаточным для его дела. Игнатий Лукьянович переехал через дорогу в Большой Гостинный Двор на Садовую линию, где расположился на трех этажах магазина № 45, существовавшего под вывеской Тузова до 1917 года. Находящаяся напротив Императорская Публичная библиотека только за один 1897 год закупила у Тузова шестьсот единиц книг духовного содержания.

Как уважающий себя купец Тузов жертвовал часть своего капитала на благо общества. К тому же, благотворительность могла быть отмечена правительством и государем, а это сулило награды, почести и даже зачет в действительную государственную службу. Известно, что в 1886 году император Александр III пожаловал Тузову Орден Святой Анны третьей степени в благодарность за сооружение новой деревянной церкви в Тверской губернии, на что купец израсходовал свыше 6000 рублей. Став кавалером ордена, Игнатий Лукьянович получил право на потомственное почетное гражданство. В те же годы в часовню Свято-Троицкого храма на Николаевской улице (ныне ул. Марата, 5)⁹ им был пожертвован новый иконостас.

Тридцать три года подряд Тузов отслужил на благотворительном поприще в Доме Призрения бедных в память Императора Александра II в г. Ораниенбауме, обеспечивая детей необходимыми учебниками и книгами. В 1913 году за долгую службу, в соответствии с Уставом Дома Призрения, ему был присвоен чин Надворного Советника. Завоевав признание среди купцов своим безупречным

⁵ Петроградский листок. 1916. № 199. (Некролог).

⁶ См.: Лесков Н. С. Рукописные материалы. Л., 1991. С. 48.

⁷ Лесков Н. С. Собрание сочинений. М., 1958. Т. 11. С. 260.

⁸ РО ИРЛИ. Ф. 569. № 604.

⁹ Снесена в 1966 году.

и добросовестным трудом, И. Л. Тузов становится в 1906 году выборным от С.-Петербургского купеческого сословия сроком на три года, то есть участвует в городском самоуправлении.

Семья купца была уже большой. Тузов женился на Анне Гордеевне Ивановой, дочери бронзовых дел мастера. Росли трое детей – дочь Евгения, сыновья Александр и Николай. В 1880-е годы Тузовы снимали просторную квартиру на Невском проспекте, в красивом доходном доме № 64, выходящем окнами на Аничков дворец. Разбогатевший купец основательно подумывал об участке, где будет стоять его собственный дом. Свой выбор он остановил на Николаевской улице, 17.

По заказу нового хозяина архитектор А. В. Иванов выполнил проект каменного четырехэтажного лицевого фасада и двух таких же флигелей. В оформлении фасада были использованы традиционные приемы, присущие позднему этапу эклектики, обилие лепного декора. Компактная планировка помещений представляет собой характерный образец малоквартирного доходного дома конца XIX века. В 1894 году Тузовы переехали в этот нарядный дом. Апартаменты хозяев располагались во втором этаже.

Как домовладелец И. Л. Тузов предпочитал сдавать квартиры жильцам благонадежным и состоятельным. Здесь поселился князь А. А. Шаховской, председатель Товарищества «Кавказская ртуть»; снимал квартиру доверенный Санкт-Петербургского отделения Коммерческого банка в Варшаве М. С. Фляум. Дом 17 также связан с именем проживавшего здесь актера Александрийского театра В. Н. Давыдова. В справочнике «Весь Петербург» в конце XIX века на Николаевской, 17 ежегодно указывалось до восьми фамилий квартиросъемщиков.

Сам Тузов прожил здесь с семьей полных двадцать лет. В стенах этого дома он пережил огромное горе. В 1903 году в возрасте 28 лет умерла его дочь Евгения. О ее жизни известно очень мало. Замуж вышла поздно за купца второй гильдии А. В. Мурина, содержавшего мучной лабаз.

Старший сын Александр родился в 1877 году. Неотлучно был при отце, пошел по его стопам: изучал книжное дело, перенимал опыт. В 1900-х годах стал управляющим магазина И. Л. Тузова.

Николай, младший сын, родился в 1880 году. Закончил Императорскую лесотехническую академию, заведовал лесничеством г. Гатчина, женился. В 1904 году в семье Николая родился сын, единственный и последний потомок рода Тузовых – Николай Николаевич.

Летом 1916 года Игнатий Лукьянович выехал в Старую Руссу, в санаторий поправить здоровье. В июле в нескольких петроградских газетах появилось печальное известие о кончине книгопродавца, надворного советника И. Л. Тузова, последовавшей после тяжелой болезни 20 июля в городе Старая Русса. Тело привезли в Петроград. Погребение состоялось на Никольском кладбище Александроневской лавры, в фамильной часовне, рядом с дочерью (точное место захоронения пока не выяснено).

Судьба Николая Николаевича, единственного внука Игнатия Лукьяновича, интересна тем, что после долгих скитаний по России на седьмом десятке он снова соединился с родным домом. Еще в революционные годы на глазах подростка рушился фундамент их семейного благополучия, созданный трудами деда. Дом на улице Марата у хозяев отобрали. Здание поочередно передается различным организациям. Исчезают мебель, картины. Разобрана и увезена одна из двух изразцовых коричневых печей в столовой. Внутри дом перегородили на коммунальные клетушки. Семье Тузовых выделили небольшую квартиру.

Закончив Александровский институт путей сообщения, Николай Николаевич получает степень кандидата наук; остались его научные труды.

В военные блокадные годы Тузовы по-прежнему проживали на улице Марата, 17. В этот период обрываются документальные свидетельства об Анне Гордеевне Тузовой и ее сыне Александре. Николай Николаевич занимал должность главного инженера мастерских Ленфронта. Затем – оговор, арест, высылка под Москву, работа на водохранилище. После реабилитации Николая Николаевича отправили в г. Нальчик, где он преподавал в техникуме. В 1960-е годы он вернулся в Ленинград.

В 1983 году дом № 17 по улице Марата передали производственному объединению «Реставратор». Николай Николаевич, будучи в преклонном возрасте, принимал активное участие в восстановлении его интерьеров, предоставил семейный альбом Тузовых с видами фасада и жилых комнат второго этажа, где проживала его семья. Отреставрированные жилые апартаменты, по его свидетельству, выглядят достоверно. Дом включен в список памятников архитектуры местного значения.

Последние годы Тузов работал вахтером здесь же, в объединении. В конце 80-х годов его можно было увидеть в вестибюле на вахте. Многие еще помнят бдительного дедулю, который настойчиво требовал красную книжечку-пропуск. Так он и закончил свой жизненный путь на страже родного дома.

Умер Николай Николаевич в 1988 году в возрасте восьмидесяти четырех лет. Урна с прахом захоронена недалеко от фамильной часовенки, в колумбарной стенке Никольского кладбища Александро-Невской лавры. Так угас петербургский купеческий род Тузовых, но стоит на Марата, 17 дом, молчаливый памятник их былого процветания.